

УДК 811.161.1 366.57 (=512.157)

**ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ
КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА В РУССКОМ И ЯЗЫКЕ САХА**

© Е. Н. Дмитриева

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
Россия, Республика Саха (Якутия), 67700 г. Якутск, ГСП ул. Белинского, 58.
Тел.: +7 (4112) 49 68 53.
E-mail: flfrn@mail.ru

В статье проведен сопоставительно-типологический анализ категории залога в русском языке и языке саха. Кратко раскрываются спорные вопросы, касающиеся залога в истории разносистемных языков. Основные трудности в функционировании категории залога связаны с формированием средствами морфологии и синтаксиса, с трансформированием синтаксических конструкций. Обращается внимание на специфические категории залога в языке саха.

Ключевые слова: сопоставительно-типологический анализ, категория залога, переходность / непереходность глаголов, действительный залог, средне-возвратный залог, страдательный залог, побудительный залог.

Категории залога глагола посвящен один из наиболее дискуссионных разделов в науке о языке, в связи с чем усугубляются трудности его сопоставительно-типологического описания.

В русском языкознании нет единого мнения по поводу определения категории залога, споры возникали в отношении количества залогов и функций (Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Потенция, А. А. Шахматов, Н. П. Некрасов, С. Е. Крючков). Существует концепция залога, предложенная В. В. Виноградовым, который подчеркивал, что «...в области грамматики – (залог) ближе к синтаксису предложения, чем к морфологии слова» [1, с. 227–438]. А. М. Мухин в своей фундаментальной работе выделяет раздел «Категория залога и понятия элементарных синтаксических единиц» [2, с. 95]. Трудности обусловлены особой природой категории залога. Об особых функциях залога писали А. В. Борко, Л. Л. Буланин, Н. А. Янко-Триницкая. По словам И. П. Мучник, «Категория залога является, пожалуй, наиболее спорным разделом теории русской грамматики. Это объясняется прежде всего тем, что в этой категории в чрезвычайно сложный узел связаны многочисленные явления лексики, словообразования, морфологии и синтаксиса» [3, с. 8–156]. Новое понимание залога представлено в «Русской грамматике» (1980). Близость к синтаксису повлияла и на возникновение терминов «конструкция актива» и «конструкция пассива». В русской морфологии получили отражение две теории залога: трехзальная (традиционная) и двухзальная. В данном исследовании мы придерживаемся широкого понимания залога в русском языкознании.

В свое время Л. Н. Харитонов отметил: «Неоднородность семантической природы залога неизбежно связана с потенциальной возможностью различного подхода в теоретическом осмыслении вопроса» [4], что и подтверждается различными интерпретациями в этой области. В 1957 г. в Уфе состоялась специальная дискуссия с участием видных грамматистов-тюркологов. Выявились различные подходы тюркологов к данной категории: Н. К. Дмитриев говорил об «особой грамматической ка-

тегории»; Э. В. Севортыан определил залог как «морфологическое выражение отношения действия к грамматическому субъекту», Н. А. Баскаков считает залог «словообразовательной категорией»; В. Г. Гузев – «словоизменительной категорией». Дискуссия выявила основные направления в трактовке категории залога и показала всю сложность грамматической квалификации. Так, Н. К. Дмитриев [5], А. Н. Кононов трактовали залог как грамматическую категорию, Б. А. Серебренников, Н. П. Дыренок, В. В. Решетов сводили его к деривации.

В настоящее время и в русской грамматике и тюркологии высказываются различные мнения, залог рассматривается как словообразовательная, лексико-грамматическая, словоизменительная, синтаксическая категория. В целом залог рассматривается как совокупность глагольных форм и является грамматическим средством передачи отношений между действиями и связанными с действиями предметами.

В якутском языке залоговые аффиксы и формы были описаны в грамматиках О. Н. Бетлингга, Д. Хитрова, С. В. Ястремского, затем в работе А. А. Кюндэ (Иванова). Впервые термин «залог» применил в своей работе «Залоговые формы глагола в якутском языке» (1963) профессор Л. Н. Харитонов и описал основной, совместно-взаимный, побудительный, возвратный, страдательный залогов. В современной якутской грамматике в основном принимаются все положения работы Л. Н. Харитонova, работа признана классической в тюркологии.

Категория залога в русском и якутском языках указывает на отношение действия к субъекту и объекту. Залог в обоих языках выявляется в изменении слов их сочетании в предложении.

В русском языке традиционно выделяются три залога: действительный, возвратно-средний, страдательный. Некоторые лингвисты различают две формы залога – действительный залог, иногда говорят о залоговой паре.

В якутском языке различают 5 залогов: основной, побудительный, возвратный, страдательный, совместно-взаимный.

Отношение субъекта к действию получает свое выражение в личных окончаниях глагола, а отношение действия к объекту может быть выражено падежным управлением или примыканием в зависимости от типологии языка.

Действительный залог выражается определенными синтаксическими структурами, охватывающими переходные глаголы, обозначающие действия, направленные на прямой объект в форме винительного падежа без предлога. Прямой объект выражается другими падежами, например, творительным или родительным падежами, например: руководить современной школой, зависеть от результата.

Русским глаголам действительного залога соответствуют в языке саха переходные глаголы основного залога.

Основной залог (торут туаайы) по значению соответствует в большинстве случаев действительному залогу русского языка. Основной залог языка саха включает в себя как переходные, так и непереходные глаголы. Он не имеет особых залоговых аффиксов, его называют нулевой формой залога. Форма основного залога является первоначальной, исходной, от нее образуются формы всех других залогов, называемых косвенными залогом.

К русскому действительному залогу относятся только переходные глаголы. Как уже отмечено, к якутскому основному залогу относятся как переходные, так и непереходные формы глагола. Часто якутскому непереходному глаголу основного залога соответствуют русские непереходные глаголы, образованные посредством суффикса *-ся* от переходных глаголов действительного залога.

Оба залога в русском и якутском языках не имеют особых залоговых аффиксов и представляют исходную форму. Действительный и основной залог имеют смысловую и грамматическую соотнесенность: *Солнце осветило березовую рощу. – Кун хатын чараны сырдатта.* В то же время необходимо отметить, что русские непереходные глаголы не имеют грамматической соотнесенности.

Способность или неспособность глаголов сочетаться с существительными в винительном и родительном падежах является важным грамматическим свойством, тесно связанным с категорией залога: *построить дом, купить газету, не купить газеты, слушать музыку, не слушать музыки.* Таким образом, действительный залог обозначает активное действие, которое совершается субъектом, выраженным подлежащим.

При сопоставлении традиционно рассматриваем возвратно-средний залог и возвратный залог (бэйэни туаайы) в языке саха.

Возвратный залог в обоих языках имеет значение обращенности действия к самому производителю действия (субъекту), указывает на сосредоточенность, замкнутость действия в самом субъекте: *раздеваться – сыгыннахтаныахха, одеваться – танныахха.*

В русской лингвистике термин «возвратный глагол» применяли И. Ф. Калайдович, Ф. И. Буславев, Д. Н. Овсянко-Куликовский, затем В. В. Виноградов, Р. И. Аванесов и др. Некоторые лингвисты используют термин «возвратная форма глагола». Возвратные глаголы русского языка стали предметом специального исследования Н. А. Янко-Триницкой [6].

Русский средне-возвратный залог образуется от переходных глаголов посредством присоединения суффикса *-ся/-сь*. Н. П. Некрасов в работе «О значении форм русского глагола» заметил, что «соединение *ся* с глаголами представляет самую замечательную особенность русского глагола». Данные исторической грамматики подтверждают, что частица *-ся* обязана своим происхождением форме винительного падежа, иногда дательного возвратного местоимения *себя*, например, *умываться, одеваться, защищаться, причесываться* и т.д. В других случаях это может не подтвердиться: *сердиться, чувствоваться* и т.п. Возвратные глаголы в якутском языке образуются посредством аффиксов *-н (-ын)*: *анан (назначать себя, себя), дэн (говорить о себе), ылын – ылылын (брать на себя), кырын (стричь себя)* и т.д. Объектом действия является сам грамматический субъект в форме основного падежа: *Мин тымны уунан суунабын (Я моюсь холодной водой). Мин бэйэбин комускэнэбин (Я защищаю самого себя).*

При помощи аффикса *-н (-ын)* образуются формы возвратного залога от побудительных глаголов: *буьарын (сварить для себя), оргутун (вскипятить для себя), сойгутун (остудить для себя)* и т.п.

В русском языке глаголы теряют значение переходности и могут управлять винительным падежом. В пределах возвратного залога в русском языке различаются несколько залоговых оттенков или в зависимости от своей семантики глаголы возвратно-среднего залога образуют несколько групп:

- глаголы собственно возвратного значения, обозначающие действия, распространяющиеся на носителя действия, при котором субъект и объект представляются одним лицом: *обуваться, одеваться, причесываться.*

- глаголы взаимовозвратного значения, обозначающие действие двух или нескольких лиц, из которых каждое является и производителем, и объектом того же действия со стороны другого лица: *ругаться, переписываться, ссориться, обниматься, встречаться* и т.д.

В якутском языке глаголам взаимовозвратного значения соответствуют формы совместно-взаимного залога. Л. Н. Харитонов в своей работе «Залоговые формы глагола в якутском языке [4, с. 126] выделяет совместно-взаимный залог – холбуу туаайы. Совместным называет действие, совершаемое сообща, при участии двух или нескольких лиц – субъектов. Отношение такого действия ко всем субъектам мыслится как одинаковое по своей направленности и общности характера: *Фирмажа*

улэлээбин (совместно работаю с фирмой). Кини уолун кытта оттобор (Он с сыном сено заготавливает). Взаимным называют действие, совершаемое субъектами вместе: Ожолор хаарынан бырахсаллар – Ребята перебрасываются снежками. Значение совместности передается аффиксом -с (-ыс): сууйсабын (помогаю стирать), хаамсаллар (шагают вместе), быыс (помогай резать), бишгэ улэлэээр (работает наравне). Значение взаимности действия (совершаемое двумя или несколькими субъектами: билитилэр (познакомились), суруйсаллар (переписываются), бэриститилэр (обменялись подарками). Значительное количество глаголов взаимного действия образуется с помощью аффиксов -лас (-тас, -дас): догордос (подружись), онолос (оказывай одолжение), эйэлэс (помириться).

Л. Н. Харитонов отмечает, что «в якутском языке значения совместности и взаимности действия выражаются посредством одного и того же аффикса -с(-ыс), что по-видимому, объясняется исторической общностью этих значений» [4]. Поэтому эти две разновидности рассматриваются в одном залоге.

Глаголы с косвенно-возвратным значением, когда действие совершается в интересах субъекта: убираться (в квартире), укладываться, собираться (в дорогу).

Глаголы с активно-безобъектным значением: собака кусается. Пчела жалится. Лошадь лягается; в якутском языке: ыаллас (прижаться), оьос (упрямиться), бултас (охотиться). В пассивно-качественном значении: воск плавится. Вода испаряется. В якутском: уруктэс (спутываться в клубок), силимнэс (склеиваться).

В русском языке имеются конструкции, употребляющиеся только с -ся: улыбаться, смеяться, касаться, бороться, надеяться. Лингвисты насчитали 150 непроизводных и не имеющих соответствующих невозвратных глаголов.

В якутском языке в зависимости от характера лексического значения и условий его употребления это общее значение залога может быть реализовано в виде двух основных значений.

Значение объектно-возвратное, когда действие, совершаемое грамматическим субъектом, мыслится как направленное прямо или косвенно на самого производителя действия. Это значение глагола считается более продуктивным и употребительным. В этом значении различают два разных оттенка залога: прямовозвратное и косвенно-возвратное. В прямовозвратном значении в качестве объекта возвратного действия мыслится непосредственно само действующее лицо: холбон (присоединяйся), хайган (хвались), суун (мойся), корун (смотри). Фактически оно образуется от ограниченного числа глаголов, значение которых мыслится как действие, совершаемое субъектом над самим собою.

В косвенно-возвратном значении глагол в качестве прямого объекта данного действия выступа-

ет не само действующее лицо, а другой предмет, тесно связанный с ним по смыслу, но особо оформленный грамматически: кинилэр от тизнэллэр (они взяли себе сено). Форма возвратности глагола остается семантически отнесенной к действующему лицу. Эти глаголы обладают наиболее широкой употребительностью в современном языке.

Глаголы с безобъектно-возвратным значением обозначают преимущественно различные изменения во внешнем и внутреннем состоянии грамматического субъекта: сиргэн – гнушаться, махтан – благодарствовать, оьургэн – обидеться, тардыьын – подтягивайся, айгыьын – важничать, медлить, кыбыьын – стесняться, конфузиться и т.д.

Сопоставление страдательного залога двух языков проводится с учетом данных русской лингвистики, а также замечаний А. Н. Кононова, Э. В. Севорьяна, К. А. Баскакова, В. Г. Гузева по данной проблеме. В якутском языке страдательный залог рассмотрен в вышеуказанной работе Л. Н. Харитоновой.

Продуктивная производная основа этого залога в обоих языках передает информацию типа «подвергаться деланию, делаться». В якутском языке термин «атынтан тубаайы» содержит в своем значении то, что предмет подвергается действию другого.

Глаголы страдательного залога указывают, что действие направлено на предмет, названный подлежащим. Глагол указывает на то, что предмет подвергается действию другого предмета или лица: корова доится – ынах ыанар, книга прочитана – аагылыбыт кинигэ.

В русском языке в страдательных конструкциях субъект действия выражается творительным падежом без предлога – творительный действующего лица. Субъект в страдательных конструкциях обоих языков может быть известен из контекста:

Алмазы доставляются с карьера машинами. – Алмааы карьертан массыынанан ажалтараллар.

Наличие в предложении страдательного залога предполагает значение действительного залога: Лекции конспектируются студентами. – Студенты конспектируют лекции. Страдательный залог, как самостоятельная залоговая категория, в русском языке выражается двумя способами: глаголами на -ся, часто в 3 лице: бумага будет переписываться, деньги выдаются кассиром; кратким страдательным причастием обычно прошедшего времени: все поле вспахано.

Одни и те же глаголы с аффиксом -ся могут иметь значение страдательного и возвратно-среднего залогов, что определяется смыслом предложения, а также лексическим значением глаголов: Он вытирается. – Посуда вытирается (кем-то). Якутский страдательный залог образуется с помощью аффикса -н, -ылын: сабылын, тигилин, сотулун, баайылын, тэрилин, колулун. Глагол страдательного залога обозначает действие мыслимое, направленное на грамматический субъект извне. При этом логический субъект этого внешнего дей-

ствия остается не указанным: *дьиэ тутулар, сурук сурулуна*. Остается неизвестным кто строит, кем написано письмо. Страдательное значение обычно отчетливо выступает в конструкциях, где имеется творительный действующего лица, например:

Чины людьми даются,

А люди могут обмануться. (А. Грибоедов. Горе от ума).

Формы страдательного залога в русском языке встречаются в основном в книжной речи.

Побудительный залог не имеет эквивалента в русском языке. Термин «побудительный» (дьабайар) введен Л. Н. Харитоновым. Этот залог означает, что реальное действие, выражаемое данным глаголом, «мыслится как совершаемое не грамматическим субъектом, а другим деятелем, по отношению к которому первый является лицом побуждающим или причиной совершения действия» [4, с. 62]. Предполагаются два субъекта действия: *аахтар* (*заставить читать*), *тик-тэр* (*заставить шить*), *бастар* (*заставить принести, натаскать воды*). Необходимо отметить, что тюркологи (Н. К. Дмитриев, Н. А. Баскаков, А. Н. Кононов, Э. В. Севорьян, А. А. Юлдашев, В. Г. Гузев) используют термин «побудительный залог».

В якутском языке широко распространен побудительный залог – дьабайар туъаайы, обозначающий действие, побуждаемое или допускаемое грамматическим субъектом со стороны другого действующего лица:

Учуутал оговорго кинигэ аахтарар. – *Учитель заставляет детей читать книги. Харакпын эмтэтэбин.* – *Лечат мои глаза.* Побудительный залог имеет еще страдательно-побудительный оттенок значения: *Куобах айажа таптарбыт.* – *Заяц дал попасть в силки. Бу кьи харчытын уордарбыт.* – *Этот человек позволил обокрасть себя.* В якутском языке формы побудительного залога образуются посредством аффиксов -г, -тар, -ар, -нар: *санат* (*заставить думать*), *кэпсэт* (*заставить рассказать*), *холбот* (*заставить соединит ь*), *бал ыктат* (*заставить рыбачить*), *то-кунут* (*заставить кружиться*), *суурт* (*заставить бежать*), *буллар* (*заставить найти*), *кырыттар* (*заставить стричь*) и т.д.

Семантическим особенностям побудительного залога соответствует своеобразная структура предложения, характерная для этого залога. Лица, побуждающие и побуждаемое в предложении, могут получать особое словесное оформление или подразумеваться по контексту: *Эн бу кыыска уута бастар* (*ты этой девочке вели натаскать воды*). *Аккын тургэнник хаамтар* (*ты заставь своего коня шагать побыстрее*).

Сопоставление залогов в русском и якутском языках позволяет говорить о том, что они представляют сложную грамматическую категорию и являются грамматическим средством передачи каких-либо разновидностей отношений между действиями и связанными с действиями предметами. Залог различаются в количественном отношении: в русском языке основных залогов три: действительный, средне-возвратный, страдательный. В якутском их пять: основной, совместно-взаимный, побудительный, возвратный, страдательный. Морфологические и синтаксические средства при образовании залогов разные. В русском языке особенностью является частица (суффикс) -ся. Деление глаголов на переходные и непереходные имеет важное значение. Залоговое значение выражается суффиксами причастий. Большое значение имеют синтаксические средства: синтаксическое различие в выражении субъекта действия; различие форм и значения существительных, управляемых глаголом. В русском языке средневозвратный залог имеет больше разновидностей значений.

В якутском языке каждый из пяти рассмотренных залогов имеет специализированный аффикс или систему синонимичных аффиксов. В образовании тех или иных форм залогов имеет существенное значение семантика глагола. Таким образом, категория залога в русском и якутском языках имеет расхождения в средствах выражения, в морфологических, залоговых значениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык. М.: Наука, 1986. 286 с.
2. Мухин А. М. Лингвистический анализ. Теоретические и методологические проблемы. Л.: Наука, 1976. 280 с.
3. Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М.: Наука, 1971. 298 с.
4. Харитонов Л. Н. Залоговые формы глагола в якутском языке. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 126 с.
5. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.: Наука, 2008. 264 с.
6. Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в современном русском литературном языке. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 247 с.
7. Бетлингк О. Н. О языке якутов. Новосибирск: Наука, 1990. 645 с.
8. Гухман М. М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках // Опыт историко-типологического исследования родственных языков. М., 1964. С. 5–8.
9. Гузев В. Г., Насилов Д. М. Словоизменительные категории в тюркских языках и понятие грамматической категории // Советская тюркология. 1981, №3. С. 22–35.
10. Дмитриева Е. Н. Сопоставительная грамматика русского и якутского языков. Ч.1. Фонетика и морфология. Якутск, 2000. 121 с.
11. Закирьянов К. З. Сопоставительная грамматика русского и башкирского языков. Уфа: Гилем, 2004. 228 с.
12. Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России. Л.: Наука, 1982. 360 с.

Поступила в редакцию 28.02.2013 г.